11.10.2001
Веллер Михаил

СОБЕСЕДНИК 40'2001
-2001.-11 окт.-с.4

михаил веллер: все мы сегодня американцы

фото Рейтер

Михаил Веллер, автор нескольких национальных бестселлеров, известен пристрастием к силовым методам решения наиболее болезненных проблем и провокативностью суждений.
В день начала американской контртеррористической операции в Афганистане — так уж совпало — Веллер оказался в Москве. Грех было не пристать к нему с расспросами.

— Знаете, Миша, по моим ощущениям, произошедшее в Америке 11 сентября раз и навсегда скомпрометировало любое понятие о героизме, любые простые и одномоментные решения. Кончилась цивилизация, предполагавшая, что врага следует уничтожать насмерть. Ведь фанатики, сидевшие за штурвалами, — как ни кинь, были героями. И при этом изуверами. Адекватный ответ на их акт — невозможен. Предупреждаю, это мнение обывательское...

— Вашу позицию я хотел бы с самого начала охарактеризовать не просто как обывательскую, но как крайне нечистоплотную. Она мне противна. Вы не возражаете, чтобы вас спасли, но так, чтобы сами вы при этом остались чистыми. И могли еще предъявить моральные претензии спасителю: зачем вы бомбите Афганистан?!

В свое время Рузвельт сказал: когда в доме соседа пожар, мы о гуманизме не рассуждаем. Мы соседу шланг одалживаем. Хватит рассуждать, действовать пора. В одной хорошей старой сказке дракон рыцарю говорит: «Это в твоем мире ты рыцарь, а я дракон. В моем мире все наоборот». Пришло время исходить из точки зрения нашего мира. В их мире они герои, а в нашем — убийцы, насильники. Потому что сегодня наш мир, наша белая цивилизация поставлены на грань выживания. Не мы это начали. Они. Вы хотите, чтобы ваши женщины ходили в паранджах? Чтобы за вас решали, что вам читать и смотреть? Пожалуйста. Но учтите: сегодня вы выбираете и за несколько будущих поколений; они вам могут и не простить.

Западная цивилизация в некотором смысле уже кончилась и является сейчас морально устаревшей. В каком смысле? Ценности, которые позволили ей стать тем, чем она стала, в начале XXI века уже не работают. Страсть кончилась, гордость пропала. А ведь западная цивилизация победила никак не благодаря гуманизму. И когда либеральные интеллигенты говорят, что отказ от гуманизма для Запада смертелен, — мне всегда хочется ответить словами Бендера: «Старый дуралей, не хотите протягивать руки — протянете ноги!»

Мы живем в эпоху великого переселения народов. Оно всегда шло с востока и юга — на север и запад. Погуляйте вечером по лондонскому Гайд-парку — и вы увидите, что это место уже принадлежит мусульманам. Вы скажете, что это расизм, а я отвечу, что сегодня расизмом называют уже саму констатацию расовых различий. Великие европейские народы вымирают, еле удерживаясь на уровне простого воспроизводства населения. Не хотят размножаться. И касается это не только россиян — но и шведов, и итальянцев... Еще историки времен упадка Рима фиксировали тот факт, что римлянки не хотят рожать. Современные представители белой цивилизации не только не хотят, но и не могут плодить себе подобных. Но не только в этом дело.

Возьмите тезис о правах человека, которые сегодня сплошь и рядом ставятся выше прав государства. Гуманизм доведен до абсурда — посмотрите на Северную Европу. Тамошний гуманизм с человеческим лицом — таким человеческим, что хочется расцеловать его в кровь — входит в прямое противоречие с интересами выживания Европы как таковой. Вы не имеете права там задержать вора, грабящего вас, если он не наносит вам никакого увечья: надо вызвать полицию, пусть она и вяжет. А если вы попробуете его ударить — он вправе подать на вас в суд.

Сила — не то, что обладает привычными атрибутами силы: деньги, суды, супероружие. Сила — это прежде всего результат. А результат сегодня не в пользу белой цивилизации: еще тридцать лет назад исламский террорист, вооруженный пластиковым ножом для разрезания бумаги (большинство гарлемских школьников считают хорошим тоном носить такие ножи с собой в школу), не посмел бы захватить самолет. Сегодня — может и смеет. Тридцать лет назад такого террориста растерзали бы пассажиры. Сегодня на это осмелились пассажиры лишь в одном самолете. Одном из четырех.

Если вы подставляете щеку — в сегодняшнем мире вы шакал, жалкая тварь.

— Знаете, вот не надо доводить цивилизацию до той грани, когда она обязана убивать, чтобы выжить! Цивилизация, которая принуждена убивать ни в чем не повинных людей ради своего спасения, — уже погибла. И хочу вам напомнить об одном человеке, — подчеркиваю: человеке, ибо я атеист, — который умер на кресте и тем победил.

— Он победил потому, что его последователи именем креста вырезали и выжигали города.

— Хорошо: вы согласны с тем, что ответ Буша неадекватен? Кого бомбить? Пустыню? Горы? Взрыв поставил проблему, на которую нет ответа: делать-то что?

— Что делать? Извольте, я вам отвечу: ответ Буша действительно неадекватен, но не потому, что речь идет о бомбардировке пустыни. Он неадекватен прежде всего потому, что завоевать Афганистан не удавалось еще никому. И даже завоевание Афганистана не решит проблемы, поскольку борьба с терроризмом должна вестись иными методами. Какими? А вот какими: в ответ на первый же захват самолета следовало свезти на аэродром всех террористов из всех тюрем. И сказать захватчикам: мерзавцы, никаких переговоров. Либо вы выходите по трапу, по одному, руки за голову, — либо все, чьего освобождения вы требуете, будут расстреляны здесь же, на ваших глазах, по одному в минуту. И если в ответ на это вы взорвете самолет вместе с пассажирами — что ж, значит, судьба такая у пассажиров, все люди смертны, такова воля Божья — иногда приходится и умирать. Раз, два... три!!! И уверяю вас, что после второго захвата эта эпопея прекратилась бы. Несколько лет назад чеченцы у берегов Турции уже попытались захватить теплоход. Турки в течение суток вычислили и взяли в заложники всю родню этих чеченцев. И все преспокойно сошли по трапу...

Попытка договориться миром всем бы хороша, кроме одного: она нереальна. Вы бы и рады согласно вашей концепции мультикультурализма (то есть сосуществования) со всеми уживаться. Да они-то не хотят: они размышляют на уровне «свой» — «чужой». Цивилизация, дряхлеющая изнутри, неизбежно начинает подвергаться ударам снаружи. Сто лет назад ребятам из третьего мира и в голову не пришло бы шантажировать белых. Как только белые начали каяться — тут-то и началось. С точки зрения военной операции — да, с непобедимыми афганцами ничего не сделаешь. Бомбить там нечего, не-че-го. Что должен был сделать Буш? В течение суток арестовать всю родню Бен Ладена, которую в Штатах сегодня взяли под охрану. Свезти эту родню на стадион. И дать Бен Ладену семьдесят два часа, в течение которых он должен сдаться на милость победителя.

Что должен был сделать Буш? В течение суток арестовать всю родню Бен Ладена, которую в Штатах сегодня взяли под охрану. Свезти эту родню на стадион. И дать Бен Ладену семьдесят два часа, в течение которых он должен сдаться на милость победителя.

— А чем тогда мы будем отличаться от наших врагов?

— О, какой знакомый вопрос! Мы уподобимся врагам, мы потеряем все наши ценности... Вместе с жизнью, господа, вы уж точно потеряете все свои ценности. А заодно будущее ваших детей и внуков. И если вы готовы обменять будущее ваших детей и внуков на неприкосновенность исламистских радикалов — будьте готовы к тому, что через три поколения вас не будет. И ваших ценностей вместе с вами.

— Но отдаете ли вы себе отчет в том, что практика взятия заложников широко использовалась, например, в фашистской Германии? Всю родню эмигранта арестовывали. Чем это лучше вашего метода?

— Ничем. Заложников брали и до фашистской Германии. Вы взяли интересную моду — все, что вам не нравится, называть фашизмом. Иголки под ногти загоняли и до фашизма.

— Но вы противоречите себе! Выходит, для вас важнее всего жизнь человека, выживание цивилизации — а только что вы утверждали, что есть вещи важнее жизни!

— Речь идет в данном случае о выживании нации как таковой. Не будем передергивать и доводить мою мысль до абсурда. Если у нации не осталось ценностей важнее жизни частного человека — закуривай, ребята, и жди конца. Во всех цивилизациях были герои, отдававшие свою личную жизнь за выживание вида. Речь идет о существовании белой цивилизации, хотите вы того или нет.

— Но тогда получается, что вы противостоите объективному ходу вещей! Нас же все равно сметут: придут молодые варвары — и...

— Все люди смертны. Но никто из них не соглашается ускорять процесс. Если, конечно, не говорить о самоубийцах.

— Видите ли, если арестовать и даже повесить всех родственников Бен Ладена — это приведет только к тому, что «будут новые победы, встанут новые борцы».

— Борцы не встанут, если поймут, что их борьба бесперспективна. Если они увидят, что у христианской цивилизации есть свои смертники, а не только слабаки, готовые признавать чьи угодно права, кроме собственных.

Поймите: дело дошло до открытого вооруженного противостояния. Не мы его начали. Или ты, или тебя.

Цивилизация кончилась, если высшей ценностью в ней стала жизнь частного человека. Чтобы жил твой народ, твой народ должен знать: есть вещи поважнее жизни. Если бесценен каждый горожанин — город обречен, он ничего не стоит.

— Сегодня выбор западной цивилизации выглядит именно так: убивать во имя своих ценностей — или умирать во имя своих ценностей.

— Тогда надевайте чистое белье и вешайтесь, прицепив на грудь плакат «Не могу поступиться принципами».

— Хорошо все-таки, что перед таким выбором стоят сегодня американцы, а не мы...

— Пора бы уже, дорогой мой, понять, что все мы сегодня американцы.

Не соглашался
Никита Елисеев.